

КИПАРИС В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЦВЕТОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ОТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО К РЕКЛАМНОМУ ДИСКУРСУ

Т. В. Сивова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

CYPRUS IN THE RUSSIAN COLOR PICTURE OF THE WORLD: FROM LEXICOGRAPHIC TO ADVERTISING DISCOURSE

T. V. Sivova

Yanka Kupala State University of Grodno

Аннотация: в статье на материале лексикографических данных, текстов художественной литературы (НКРЯ), результатов направленного ассоциативного эксперимента (611 респондентов, 2021 г.), рекламных текстов с использованием на различных этапах исследования метода сплошной выборки, описательно-аналитического, контекстуального, количественной обработки данных реконструируется актуальное колористическое представление о кипарисе. Значимыми результатами исследования стали: 1) включающий 27 единиц реестр терминов цвета, актуализируемых в колористических описаниях кипариса; 2) расширяющий данный список набор лексем, репрезентирующих периферию цветового представления о растении; 3) спектр цветовых композитов (около 20), активных в описаниях кипариса; 4) обнаруживающие амбивалентность в трактовке, репрезентирующие массовый колористический стереотип восприятия растения доминанты описаний кипариса: зеленый, по данным лексикографических источников и НАЭ, и черный, согласно НКРЯ; 5) состав околоядерной зоны цвета кипариса; 6) отражающий индивидуально-авторское восприятие растения спектр цветообозначений, фиксируемых единожды; 7) описание функционала описаний кипариса, реализуемого в создании цветового пространственного и темпорального измерения – цветового хронотопа; 8) обусловленный изобразительно-выразительным потенциалом языка и функциональностью терминов цвета механизм продуцирования на основе колористической описания кипариса новых терминов цвета. Полученные результаты вносят некоторый вклад в описание цветовой концептосферы языка; могут быть применимы как в научно-исследовательской деятельности, осуществляемой в русле лингвистики цвета, в разработке аспектов изучения языковой картины мира, так и в учебно-методической работе при подготовке курсов по когнитивной лингвистике, лингвистике цвета, лингвистике текста, копирайтингу; также в лексикографической практике.

Ключевые слова: лингвистика цвета, лексикография, направленный ассоциативный эксперимент, Национальный корпус русского языка, фитоним, термин цвета, цветовая концептосфера, языковая картина мира.

Abstract: the article reconstructs the actual coloristic idea of cypress on the basis of lexicographic data, fiction texts (Russian National Corpus), the results of directed associative experiment (611 respondents, 2021), advertising texts, using at various stages of the study the method of continuous sampling, descriptive-analytical, contextual, quantitative data processing method. The most significant results of the research are: 1) the list of color terms, including 27 units, updated in cypress coloristic descriptions; 2) a set of lexemes, expanding this list, representing the periphery of plant color representation; 3) a range of color composites (about 20) active in cypress descriptions; 4) detecting ambivalence in the interpretation, representing the mass coloristic stereotype of plant perception, the dominants of cypress descriptions: green, according to lexicographic sources and associative experiment, and black, according to the RNC; 5) the composition of cypress color near-nuclear zone, including white, blue, silver, yellow, brown, blue, gold, gray; 6) reflecting the individual author's perception of the plant, spectrum of color terms, fixed once (beige, malachite), as well as composites (black-majestic); 7) description of

cypress coloristic descriptions functionality, implemented in color spatial and temporal dimensions – the color chronotope; 8) due to language pictorial and expressive potential and color terms functionality, production mechanism of new color terms based on cypress coloristic description. The results obtained make some contribution to the description of Russian color conceptsphere; could be applicable both in research activities carried out in the field of linguistics of color, in the development of the linguistic picture of the world aspects, and in educational and methodological work in preparation of courses in cognitive linguistics, linguistics of color, linguistics of text, copywriting; as well as in lexicographic practice.

Key words: *linguistics of color, lexicography, directed associative experiment, Russian National Corpus, phytonym, color term, color conceptsphere, linguistic picture of the world.*

Введение

Культурологическая ценность, символичный и художественно-эстетический потенциал определяют значимость кипариса в аксиосфере культуры, обуславливают исследовательский интерес к нему культурологов, богословов, филологов. Несмотря на актуальность лингвистических исследований, посвященных дендронимическому пространству языка, изучение вопроса колористической перцепции и визуализации кипариса представляется некоторой исследовательской лакуной (особенно в свете функционального потенциала цветообозначения деревьев [1, с. 294–296]), в связи с чем *видится целесообразным* раскрыть специфику цветовой визуализации кипариса на материале различных типов дискурса: лексикографического, художественного, ассоциативного, рекламного, выявив и описав: 1) состав терминов цвета, актуализируемых в дескрипциях растения; 2) доминанты, репрезентирующие колористический стереотип перцепции кипариса; 3) диапазон уникальных определений растения, относящихся к области индивидуально-авторской концептосферы цвета; 4) функциональный потенциал колористических дескрипций кипариса; 5) механизм продуцирования на основе флористической номинации терминов цвета, лексикографирование и описание функционирования которых значимы в свете задачи создания полной версии цветовой концептосферы русского языка.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели и решения ряда исследовательских задач использованы: 1) лексикографические источники, среди которых «Большой толковый словарь русского языка» [2], а также «Русский семантический словарь» под ред. Н. Ю. Шведовой (РСС), «Толковый словарь русского языка» под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (СОШ), «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой (МАС), «Словарь языка Пушкина» под ред. В. В. Виноградова (СЯП) и др., представленные ресурсом СЛОВАРИ.РУ [3]; 2) результаты проведенного нами осенью 2021 г. направленного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 611 студентов ГрГУ имени Янки Купалы; гендерная представленность респондентов: 297 (муж.), 314 (жен.), возрастная

17–20 лет; 3) включенные в Собрание сочинений в 9 т. произведения К. Г. Паустовского, писателя, многократно номинированного на Нобелевскую премию; 4) данные НКРЯ, основного и поэтического корпуса; 5) тексты рекламной коммуникации. На различных этапах исследования использовались метод сплошной выборки, описательно-аналитический, контекстуальный, количественной обработки данных.

Результаты исследования

Цвет кипариса. Лексикографическая репрезентация. Согласно данным словарей, в описаниях кипариса преимущественно актуализируется лексема *вечнозеленый* ‘не сбрасывающий листвы’, ‘остающийся с зеленой листвой, хвоей в течение всего года’, спорадически – лексемы *сине-зеленый*, *темный*, представленные в иллюстративной зоне словарной статьи. Ср.: 1) *кипарис* ‘южное вечнозеленое хвойное дерево, обычно с пирамидальной кроной’ [2, с. 428]; ‘южное вечнозеленое хвойное дерево или кустарник сем. кипарисовых, обычно с конусообразной кроной’ (РСС, т. 1); ‘южное вечнозеленое хвойное дерево, преимущ. с пирамидальной кроной’ (СОШ); ‘род вечнозеленых хвойных деревьев сем. кипарисовых’ (НСИС); 2) ‘южное вечнозеленое хвойное дерево, обычно с пирамидальной кроной’ *Сине-зеленые кипарисы вытягивают к небу свои заостренные вершины* (МАС); *Над мирною страной, где все для сердца мило, – Где дремлет нежный мирт и темный кипарис* (СЯП) [3].

Таким образом, *зеленый* является доминантой цветowych дескрипций кипариса, согласно данным словарей. Важно отметить, что доминирующий в колористической визуализации кипариса *зеленый* получает неоднозначную, противоречивую трактовку. Так, иерей А. Н. Сорокин, рассматривая различные толкования метафоры из Книги пророка Осии «Я буду как зеленеющий кипарис», придает данному тексту особое значение, отмечая тот факт, что он «является не только пророчеством, но и прямой речью Самого Господа, в которой Он говорит о Себе, сравнивая Себя с “кипарисом”. Бог говорит о Себе языком растительных метафор, что в Писании Ветхого и Нового Завета встречается нечасто» [4, с. 111]. В свою очередь, С. Г. Горбовская, обращаясь к творчеству Жорж Санд,

отмечает мистический характер восприятия окраски кипариса: «это единственное, вечно зеленое, растение, которое способно расти рядом с Альбертом. Очевидно, здесь Жорж Санд учитывает символику кипариса и других вечно зеленых растений, которые ассоциируются в народных легендах с дьяволом, ибо эти деревья словно заключили договор с нечистой силой, чтобы оставаться вечно зелеными» [5, с. 82]. К. А. Жернова на материале изобразительного искусства (В. Ван Гог «Зеленые хлеба», 1889) фиксирует амбивалентность зеленого на примере визуализации пшеницы и кипариса: «посеянные семена дали новую жизнь, проросли побегами и стали колосьями, но предстоящая жатва погубит их – на это намекает вечнозеленый кипарис, считавшийся деревом смерти в странах Средиземноморья. Зеленый цвет символизирует здесь круговорот жизни и смерти» [6, с. 194].

Цвет кипариса. Направленный ассоциативный эксперимент. Реакция «зеленый» на стимул «кипарис» стала наиболее частой и согласно результатам проведенного нами НАЭ. Отметим попутно, что «Русский ассоциативный словарь» стимул «кипарис» не фиксирует [7, т. 1], лишь реакцию «кипарис», которая «цветовые» стимулы не вызывает [8, т. 2, с. 332].

Результаты эксперимента: всего реакций на стимул «кипарис» 179, различных реакций 20, одиночных 7, отказов 432. Ср.: *зеленый* 79 (м/ж); *красный* 20 (м/ж); *белый* 16 (м/ж); *желтый* 14 (м/ж); *розовый* 10 (м/ж); *коричневый* 7 (м/ж); *оранжевый* 7 (м/ж); *синий* 7 (м/ж); *салатовый* 3 (м/ж); *темно-зеленый* 3 (ж); *бордовый* 2 (м/ж); *сиреневый* 2 (ж); *фиолетовый* 2 (ж); *белый, красный* 1 (м), *желтый, красный* 1 (ж), *рубиновый* 1 (м), *светло-коричневый* 1 (ж), *серый* 1 (ж), *черный* 1 (м), *ярко-ярко-зеленый* 1 (м).

Таким образом, доминантой цветового спектра, визуализирующего кипарис, согласно НАЭ, является *зеленый* (ср. с данными словарей). Колористический спектр включает 15 терминов цвета, функционирование которых специфично продуцированием композитов, содержащих модификаторы светлоты/яркости (*темно-зеленый, светло-коричневый – ярко-ярко-зеленый*), а также созданием некоторых последовательностей цвета (более одного термина цвета) в описании кипариса (*белый, красный; желтый, красный*). Учитывая количество отказов от ответа, можем предположить, что в картине мира респондентов устойчивое представление о растении пока не сложилось, возможно, в силу территориального фактора.

Цвет кипариса. Авторская цветовая концептосфера. Обращение к художественному дискурсу, к текстам произведений мастеров художественного слова позволит расширить представление о колористическом диапазоне, актуализируемом в визуализации кипариса, что связано как с экспликацией уникальной цветовой картины мира писателя, так и с

использованием для этой цели изобразительно-выразительного потенциала языка.

Некоторые наблюдения над авторской колористической перцепцией кипариса в творчестве Л. Н. Андреева, Андрея Белого могут быть обнаружены в «Материалах к словарю метафор и сравнений...», где в разделе «Части тела человека» зафиксирована «цветосодержащая» метафора с термином цвета *белый*: *Как, бывало, на лоб приподнимет очки, станет сух, неприятен, деревянен, будто вырезан из белого кипариса, кипарисовым кулаком простучит по столу* (Андрей Белый, 1913) [9, с. 203], в разделе «Эмоции» – прил. *черный*: кипарис, кипарисы Мтф. <...> *кипарисы супружеской любви покрылись цветами любви родительской* (Карамзин, 1792). Ср. с прил. *печальная, сумрачная: И всю жизнь продолжали они любить друг друга, но печальной и сумрачной стала их любовь, как те надмогильные кипарисы, что корни свои питают тлением гробниц и острою черных вершин своих тщетно ищут неба в тихий вечерний час* (Л. Андреев, 1906) [9, с. 260]. Таким образом, дихотомия *черный – белый* находит отражение и в колористической визуализации кипариса. При этом важно подчеркнуть неоднозначность *черного* и *белого* в его дескрипциях. Так, Л. Г. Каяниди, констатируя значимость в поэтическом дендрарии Вяч. Иванова кипариса, отмечает амбивалентность восприятия дерева, которая находит выражение в его цвето-световой репрезентации: «с ночной природой кипариса соотносится его преобладающий цвет – темный, черный, смуглый. Однако в функциональном тезаурусе с ним контрастирует белый. Формируется еще одна пара противоположных признаков кипариса: черный – белый. Белолистные и чернолистные кипарисы связаны с мифологическим сюжетом нисхождения и восхождения в подземный мир, смерти и возрождения, который оказывается существенно важен для символики этого дерева [10, с. 32]. По наблюдениям Л. Ю. Парамоновой, рассматривающей семантику цвета в книге И. Анненского «Кипарисовый ларец», в дескрипции кипариса особую реализацию получает концепт БЕЛОГО (прием нагнетания «образа мертвой белизны»): «у Анненского белое – не светлое, не живое, напротив, это что-то мучительное, угасшее, напоминающее о смерти». Ср.: *Точно кисти в кипарисе // Над могилой сизо-белы* («Перед панихидой») [11, с. 42].

В языковой картине мира К. Г. Паустовского, по нашим наблюдениям, кипарис соотносится с широким спектром характеристик, что свидетельствует о его значимости в художественном дендрарии писателя, о функциональной нагрузке, заключающейся в конструировании хронотопа произведений писателя. Ср.: 1) темпоральная характеристика: <иторм> *туго гудел в старых кипарисах* [12, т. 7, с. 499]; 2) про-

странственная: она ни разу не видела моря, **кипарисов**, виноградников – мама вывезла Лизу в Киев из Брянских лесов [12, т. 4, с. 133]; 3) одоративная: поговорить о таких вещах, как эдельвейсы или **запах кипарисовых шишек** [12, т. 5, с. 255]; также религиозный регистр: *Вокруг сильно, по-церковному, пахло нагретым кипарисом* [12, т. 5, с. 245]; 4) аудиальная: *За окнами туго гудели от ветра кипарисы* [12, т. 5, с. 490]; 5) культурологическая: *французский турист приехал в Крым, чтобы осмотреть кипарис, посаженный Пушкиным в Гурзуфе* [12, т. 2, с. 139]; 6) комплексная: *<метель> казалась милой и близкой сердцу, гораздо ближе беклиновских кипарисов и сладкого приморского воздуха* [12, т. 3, с. 548].

Колористическая характеристика актуализируется в дескрипциях кипариса с помощью термина цвета **черный**, функционирование которого не несет символического значения (в отличие от произведений представителей символизма, футуризма): *почему именно здесь были изображены эти скалы, яркое, как синька, море и черные пики кипарисов* [12, т. 4, с. 400]; *уснул, едва заметив сороконожку, притаившуюся в углу, и черные кипарисы за окнами* [12, т. 4, с. 129]. Воспринимаемые в комплексе характеристики кипариса создают целостное, отмеченное чертами индивидуально-авторской перцепции, представление о дереве, значимое для постижения языковой картины мира представителей русской и советской классики, оказывающих несомненное влияние на формирование «языкового вкуса эпохи».

Цвет кипариса. Национальный корпус русского языка. Обращение к НКРЯ, по мысли В. А. Плунгяна: справочно-информационной системе по современному русскому языку, позволяющей получать ответы на самые неожиданные вопросы – более того, позволяющей ставить новые проблемы <...> [13, с. 13], будет способствовать расширению на репрезентативном фактическом материале колористического спектра, используемого в дескрипциях кипариса, уточнению доминант цвета, выявлению специфики функционирования терминов цвета в визуализации дерева. Диапазон, актуализируемый в описаниях кипариса, согласно НКРЯ [14], включает 11 терминов цвета: **черный** 71 (*дочерна, зачернить, изсиня-черный, иссиня-черный, почернеть, угольно-черный, чернеть, черно-величественный, черно-зеленый, черно-серый, чернота, черный*); **зеленый** 30 (*вечно зеленый, вечнозеленость, вечнозеленый, зелено, зеленый, зелень, темная зелень, темно-зеленый, черно-зеленый*); **синий** 5 (*изсиня-черный, иссиня-черный, синеватый, синий*); **белый** 3 (*белый*); **голубой** 2 (*голубой, темно-голубой*); **серый** 2 (*серый, черно-серый*); **изумрудный** 1 (*темно-изумрудный*); **лиловый** 1 (*лиловый*); **малахитовый** 1 (*малахитовый*); **рыжий** 1 (*рыжинка*); **серебристый** 1 (*серебристый*); также лексемы

темный 19 (*темный, темный-претемный, темный, как воронье крыло*), **пыльный** 5 (*пыльный*), **блеклый** 1 (*поблекнуть*); со значением ‘быть в цвету’ 2 (*цвести, цвет*). Доминантой цвета является **черный**, вторую позицию занимает **зеленый** (ср. с доминантами, зафиксированными словарями и НАЭ: *зеленый*; с цветовой концептосферой К. Г. Паустовского и данными основного корпуса НКРЯ: *черный*). В контекстах: *серебристые оливы, черные кипарисы и пинии в батистовом тумане* (Д. Рубина); *У первого растет белый кипарис, но не к этому источнику должна она приближаться* (В. Пропп); *<крыши> храмов, окруженных серебристо-пыльными купами олив и синими кипарисами* (Е. Поповкин).

Выявленные цветообозначения представляют собой продуктивную основу для образования композитов, состоящих как из терминов цвета (*иссиня-черный, черно-серый*), так и включающих в состав модификаторы (*темно-голубой, темный-претемный*), а также несущих информацию о прототипе цвета (*угольно-черный*), эмоционально-оценочную информацию (*черно-величественный*). В контекстах: *с несколькими корявыми черно-зелеными кипарисами, возвышающими свои сжатые вершины в ясную синеву южного неба* (В. Гаршин); *красные скалы, голубое море, темно-зеленые кипарисы* (Н. Лосский); *трогал рукою ствол черно-величественного кипариса* (Б. Зайцев).

Важно отметить, что на фоне закономерного превалирования прилагательных в дескрипциях кипариса основной корпус НКРЯ фиксирует широкую частеречную представленность лексем, передающих значение цвета: 1) *вечнозеленость, зелень, рыжинка, чернота*; 2) *дочерна, зелено*; 3) *зачернить, почернеть, чернеть*, что может стать предметом отдельного исследования (см. работы В. Г. Кульпиной [15]). В контекстах: *дремотная метель неслась наискось на всю эту вечнозеленость кипарисов, кедров, лавров* (А. Твардовский); *воздух, тѣни кипарисовъ, – старыхъ, съ рыжинкой, съ мелкими шишками, спрятанными за пазухой* (В. Набоков).

Актуальные в описаниях растения цветообозначения проявляют сочетаемость преимущественно с фитонимом *кипарис*: *всѣ пляшет вместе с ней – и голубые кипарисы, и Аю-Даг, и даже само небо...* (Е. Ильина); реже – с партитивами (*кора, лист, ствол*): *зной выжал из серой волокнистой коры кипарисов капли смолы* (Д. Мережковский); *старые кипарисы с толстыми, разветвленными, серебристыми стволами* (Г. Алексеев); а также с номинациями совокупностей растений: *роща кипарисов, темная, уединенная, насажденная для тихого размышления* (Ю. Тынянов); спорадически – с лексемой *тень*: *Кто стонет так тяжело в черной тени кипарисов?* (Л. Андреев); *синие тени от кипарисов на белой стене тоже*

спали (С. Сергеев-Ценский). Сочетаемость закономерно расширяется при активизации изобразительно-выразительных средств языка. При этом важно отметить, что в описаниях кипариса: 1) устанавливается корреляция колористического и параметрического признака (ср.: *веретено, завернутый кончик акварельной кисти, зуб, кинжал, наконечник копья, пика, свеча, скрученный зонтик*): **единственный кипарис, издали похожий на завернутый черный кончик акварельной кисти** (В. Набоков); *у калитки – высокой зеленой свечой величественный кипарис* (С. Пилевская); **ряд стройных кипарисов, похожих на темные наконечники гигантских копий, предстал перед Пандионом** (И. Ефремов); 2) окказионально – колористического и тактильного: *зимнее солнце стекало по черному плюшу кипарисов на камни ограды* (Д. Рубина).

Важно акцентировать, уже относительно фактического материала, извлеченного из НКРЯ, значимость в конструировании пространственно-временного континуума произведений основанных на использовании термина цвета *черный* дескрипций кипариса, которые, сопрягаясь с термином цвета *белый*, реализуют визуальный и смысловой контраст (см. произведения Л. Андреева, М. Арцыбашева, Д. Мережковского, В. Набокова). В контекстах: **Белели пустые улицы, чернели таинственные кипарисы, нудно и жарко кричали цикады** (М. Арцыбашев); *за крупные деньги нанятая вилла белела, как сахарная, сквозь черноту кипарисов* (В. Набоков).

Согласно данным НКРЯ, в колористической визуализации кипариса важной становится актуализация: 1) степени интенсивности его окраски – от высокой до низкой, вплоть до утраты цвета (помимо выражения значения посредством композитов): *за чугунными оградами которых в черной зелени кипарисов и мирт стояли каменные высокомерные ангелы* (В. Катаев); *и синеватые силуэты кипарисов стояли как тихие девушки, ожидающие женихов* (Б. Лавренев); *теплая зелень лугов и темная – кипарисов выцвели под слоем папиросной перспективы* (С. Болмат); 2) света: *золотистые грозды на темной, матовой зелени кипарисов, когда в них ударяет солнце* (В. Боткин); 3) тонкой оттеночности: *сады, расчерченные дорогами, тополями с сухими верхушками, иссиня-черными столетними кипарисами* (С. Сергеев-Ценский).

Фактический материал, извлеченный из НКРЯ, позволяет проследить механизм создания сложных цветовых адъективных номинаций. Ср.: *кипарисы, под густыми желтыми лучами, казались черными, как уголь* (Д. Мережковский); *резко и стройно выделялись ряды угольно-черных, кругло-острых, как веретена, кипарисов* (Д. Мережковский); зафиксировать образование термина цвета, основанного на

колористической дескрипции кипариса: **деревья возле дома и сада необыкновенны, точно беклиновские, черно-зеленые, цвета кипарисов** (И. Бунин).

Анализ языкового материала, почерпнутого из поэтического корпуса НКРЯ [16], в силу природы поэтического дискурса, выявит, полагаем, несколько иную «цветовую картину». Так, установленный спектр дескрипций кипариса включает 10 терминов цвета: **черный** 31 (*чернеть, чернеться, черный, чернь*), **белый** 6 (*белый, сизо-белый*), **зеленый** 5 (*зазеленеть, зеленый, зелень*), **золотой** 4 (*золотить, золото, золотой*), **ржавый** 2 (*проржаветь, ржавый*), **седой** 2 (*седеть, седой*), **синий** 2 (*синий, смольно-синий*), **рдяный** 1 (*рдеть*), **серебряный** 1 (*серебро*); **сизый** 1 (*сизо-белый*); а также лексемы **темный** 22 (*темнеть, темнокудрый, темнolistный, темный*) и **тьма** 1 (*тьма*); **траурный** 3 (*траурный*); **мрачный** 1 (*чудно-мрачно*); **смуглый** 1 (*смуглый*); со значением ‘быть в цвету’ 1 (*цвести*). Доминантой цвета, как и в основном корпусе НКРЯ, является *черный*; вторую позицию занимает *белый*, далее – *зеленый*. В контекстах: *Длится аллея Под гору, вниз, Где, лишь чернея, Спит кипарис...* (Ю. Балтрушайтис); *О, пойдем со мной Туда, где роца белых кипарисов Восстала над бесплодной землей* (Ю. Кузнецов); *Жалко стройных кипарисов – Как они зазеленели!* (С. Надсон).

Область пересечения списков терминов цвета, выявленных на материале основного корпуса НКРЯ (№ 1) и поэтического (№ 2), репрезентирующую ядро цвета дескрипций кипариса, отмечаем в терминах цвета (по значимости): *черный, зеленый, белый, синий, серебристый/серебряный*, а также в лексемах *темный* и со значением ‘быть в цвету’. Доминантой описаний является **черный** (более 100 словоупотреблений), вторую позицию занимает **зеленый** (более 30), далее в диапазоне до 10 – **белый, синий, серебристый/серебряный**; примечательна сильная позиция лексемы **темный** (более 40), усиливающая доминирование термина цвета *черный*. К уникальным, принадлежащим поэтическому дискурсу, относятся термины цвета *золотой, рдяный, ржавый, седой, сизый*, а также лексемы *смуглый, траурный*; зафиксированы исключительно в основном корпусе НКРЯ термины цвета *голубой, изумрудный, лиловый, малахитовый, рыжий, серый*. В контекстах: *Чужие камни и солончаки, Проржавленные солнцем кипарисы Как воткнутые в землю тесаки* (К. Симонов); **Малахитовые кипарисы, сплошь покрытые большими бледными цветами, уходили вдаль безукоризненным частоколом** (В. Катаев).

Выявленные в поэтическом корпусе НКРЯ описания кипариса, в создании которых в высокой степени проявился изобразительно-выразительный потенциал языка, характеризуются: 1) установлением

на основе цвета фитонимических параллелей: *Кто видел елисейский день И кипарис, как тополь, белый* (В. Иванов); 2) расширением оттеночного спектра описаний: *И смольно-синий кипарис Верхушку мягко клонит вниз* (И. Бунин); 3) расширением лексической сочетаемости номинаций (*смуглый* 'темноватый, словно покрытый загаром' (о коже), 'с кожей такой окраски' (о человеке)) *Лишь кипарисы все тот же обряд, Смуглые, мерно склоняясь, творят* (В. Иванов); 4) созданием многокомпонентных (активирующих различные каналы восприятия) описаний: *Между темных кипарисов, Распростерших пыльный креп, Вырос старый темный склеп* (Саша Черный); 5) корреляцией цвето-световой, пространственной, темпоральной характеристик, маркирующих особый колористический пространственно-временной континуум произведения, который называем цветовым хронотопом [17, с. 20], ср.: *Погост вечереет; Тяжеле и ржавей Убор кипарисный* (В. Иванов).

Цвет кипариса. Рекламный дискурс. Креативный потенциал. Описанные на материале НКРЯ потенции колористических дескрипций кипариса ожидаемо актуализируются в рекламном дискурсе, в направленных на эмоциональное воздействие продающих текстах, в нейминге. Ставшие фоновыми знаниями, культурной пресуппозицией флористические дескрипции и созданные на их основе термины цвета получают реализацию в дискурсе современности. Ср. И. Бунин, 1917 г.: *деревья возле дома и сада необыкновенны, точно беклиновские, черно-зеленые, цвета кипарисов* [14] и зафиксированные в 2005 г. А. П. Василевичем с соавторами термины цвета *кипарис* [18, с. 132], *цвет кипариса* [18, с. 195]. Актуальность тенденции создания на базе колористических дескрипций кипариса новых терминов цвета, обусловленная одной из функций цветообозначения деревьев: согласно формулировке В. Г. Кульпиной, прототипической функцией названий деревьев, выступающих как деривационная основа образования терминов цвета [1, с. 296], подтверждается обращением к рекламному тексту.

Согласно нашим наблюдениям, списочный состав цветообозначений, функционирующих в корреляции с фитонимом *кипарис* в качестве номинации товара, включает цветообозначения (в алфавитном порядке): *бежевый, белый, голубой, желтый, зеленый, коричневый, серебристый и темный*. Сфера денотации подобных номинаций охватывает: 1) парфюмерно-косметические товары (благовония, краска для волос, крем, мыло, соль для ванн, тени для век); 2) лакокрасочную продукцию (краска, эмаль); 3) аксессуары для вязания (пряжа, шнур); 4) производство дверей.

ЗЕЛЕНЫЙ КИПАРИС. Термин цвета *зеленый* продуктивен в создании названий красок и эмалей, а также пряжи: *эмаль акриловая Optic Lada 2K 564*

Зеленый кипарис (<https://www.oma.by>); *пряжа Lanecardate VELA 2/16 Cipresso Темный зеленый кипарис 2660* (<https://initki.ru>).

БЕЖЕВЫЙ КИПАРИС. *Бежевый* актуализируется в названии тонального крема: *Palladio, тональный крем 402 Кипарис бежевый* (<https://ru.carethy.net>).

КОРИЧНЕВЫЙ КИПАРИС. Термин цвета *коричневый* – в названии краски для волос: *Wella Koleston Pure Naturals 6/07 (темный блонд, натуральный коричневый кипарис)* (<https://www.profhairs.ru>).

СЕРЕБРИСТЫЙ КИПАРИС. *Серебристый* – в названии мыла: *La Florentina, мыло Серебристый кипарис* (<https://www.ozon.ru>).

БЕЛЫЙ КИПАРИС. ТЕМНЫЙ КИПАРИС. Термин цвета *белый* и лексема *темный* – в названиях моделей дверей: *двери ALBERO «Вена» Белый Кипарис* (<https://metropolis.by>); *входная дверь Юркас Гарда Муар Царга Темный кипарис* (<https://www.21vek.by>).

Важно отметить, что в основе рекламных номинаций может лежать терминологическое значение (вид, сорт кипариса). Ср.: **ЖЕЛТЫЙ КИПАРИС** (Кипарис нутканский / *Cupressus nootkatensis*) – в названии благовония: *сыпучее благовоние Желтый кипарис, «Хуан гуй»* (<https://www.teashop.by>); **ГОЛУБОЙ КИПАРИС** (Кипарис аризонский / *Cupressus arizonica*) – в описании ингредиентов соли для ванн и крема: *соль для ванн «Botanica»: чайное дерево и голубой кипарис* (<https://ostrov-shop.by>); *крем для ног с голубым кипарисом, лаймом и маслом карите* (<http://www.faberlic.ru>).

В рекламных текстах широко функционируют термины цвета *кипарис, цвет кипариса*, при этом передаваемое ими значение цвета не всегда однозначно: варьируется от зеленого (чаще) до коричневого.

ЦВЕТ КИПАРИСА. ЗЕЛЕНЫЙ. Значение зеленого актуализируется: 1) преимущественно в названиях лакокрасочной продукции: *автокраска MOBIHEL 564 Кипарис* (<https://shop.mobihel.ua>); *эмаль для деревянных изделий, для металлических изделий, для окон и дверей Dekor ПФ-115 Кипарис* (<https://imarket.by>); 2) sporadически в названиях галантерейных товаров: *ARNY PRAHT Kette XS сумка на цепочке в цвете кипарис* (<https://arnyprah.com>); 3) аксессуаров для вязания: *Caramel, полиэфирный шнур, цвет Кипарис* (<https://www.livemaster.by>).

ЦВЕТ КИПАРИСА. КОРИЧНЕВЫЙ. Значение коричневого актуализируется в названии краски для волос: *оттеночная краска Wella Color Touch Plus 66/07 цвет Кипарис, натуральный коричневый оттенок* (<https://www.profhairs.ru>).

Таким образом, специфика рекламного дискурса обуславливает продуцирование основанных на цветовых дескрипциях кипариса терминов цвета, обога-

щающих цветовую концептосферу языка. В рекламных номинациях находит отражение цветовой стандарт восприятия растения (*зеленый*), фиксируемые на материале различных дискурсов цветовые впечатления. Ср.: термин цвета *зеленый* отмечен, помимо рекламного текста, в словарной дефиниции кипариса, в результатах НАЭ, данных НКРЯ (оба корпуса); термин цвета *белый* – в НАЭ и НКРЯ (оба корпуса); *серебристый* и *темный* – в обоих корпусах НКРЯ; *желтый* и *коричневый* – в НАЭ; *голубой* – в основном корпусе НКРЯ; *золотой* – в поэтическом. Функционирование в рекламной коммуникации термина цвета *бежевый* в корреляции с фитонимом *кипарис* (*Palladio, тональный крем 402 Кипарис бежевый*) пока не отмечено в материале других дискурсов. Примечательно, что абсолютная доминанта цвета *черный* (по данным НКРЯ [14; 16]) не получила широкого распространения в рекламном пространстве. В немногочисленных контекстах колористическая составляющая уступает место одоративной: *Ароматическая свеча Черный кипарис и бальзам наполнит дом пикантным и неповторимым благоуханием, в котором сплетаются ноты красной смородины и кипариса* (<https://salonparfumer.ru>).

Заключение

Таким образом, в результате исследования, проведенного на материале лексикографического, ассоциативного, художественного, рекламного дискурса, выявлен актуализируемый в дескрипциях кипариса некоторый состав терминов цвета, включающий 27 единиц (в алфавитном порядке): *бежевый, белый, бордовый, голубой, желтый, зеленый, золотой, изумрудный, коричневый, красный, лиловый, малахитовый, оранжевый, рдяный, ржавый, розовый, рубиновый, рыжий, салатный, седой, серебристый/серебряный, серый, сизый, синий, сиреневый, фиолетовый, черный*. Расширение списочного состава осуществляется за счет лексем с имплицитным цветом, со значением ‘быть в цвету’, с семантикой утраты цвета, со значением ‘по цвету близкий к черному, густой по окраске’. Термины цвета проявляют высокую активность в продуцировании композитов (около 20), что свидетельствует о важности тонкой цветовой дифференциации в восприятии растения. Цветовая доминанта описаний кипариса, репрезентирующая массовый стандарт его восприятия, складывается из цветовых представлений, зафиксированных в словарях и НАЭ – *зеленый*, а также в НКРЯ – *черный*. Обе доминанты обнаруживают амбивалентность в трактовке. Околоядерную зону (в качественном отношении) при полевой стратификации формируют: 1) *белый*, зафиксированный НАЭ, НКРЯ, в рекламном тексте; *синий* – НАЭ, НКРЯ; *серебристый* – НКРЯ, в рекламе; далее следуют термины цвета,

представленные в двух источниках: *желтый, коричневый* (НАЭ, реклама), *голубой* (НКРЯ, осн., реклама), *золотой* (НКРЯ, поэт., реклама), *серый* (НАЭ, НКРЯ, осн.). Важным результатом исследования является реестр терминов цвета, фиксируемых единицы (*бежевый, изумрудный, коричневый, лиловый, малахитовый, рдяный, рубиновый, рыжий, сизый; смуглый*; а также композиты), относящихся к области индивидуально-авторской цветовой картины мира. Функционирование колористических описаний кипариса в различных пространственных плоскостях художественного текста (мир природы, человека, артефактов, искусства и культуры, религии), участие в создании темпорального измерения свидетельствуют об их значимости в конструировании цветового хронотопа.

Широкая функциональность и потенциал колористических дескрипций кипариса, проявляющийся в продуцировании терминов цвета, укрепляют в мысли о целесообразности дальнейших изысканий, направленных на выявление и лексикографирование терминов цвета, созданных на основе флористических номинаций, что внесет вклад в описание цветовой концептосферы языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кульпина В. Г.* Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М. : Московский Лицей, 2001. 470 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
3. СЛОВАРИ.РУ. Электронная библиотека словарей русского языка. URL: <http://slovari.ru>
4. *Сорокин А. И.* «Я буду как зеленеющий кипарис» (Осия 14:9) : идентификация растения и понимание библейского образа // Скрижали. «Ветхозаветные исследования». 2020. Вып. 20. С. 108–130.
5. *Горбовская С. Г.* «Романтическая» ботаника в жизни и творчестве Жорж Санд // Растительные, ландшафтные и садово-парковые образы во французской литературе XIX в. СПб. : РГГМУ, 2021. С. 78–100.
6. *Жернова К. А.* Исследование зеленого цвета : цветовая символика и ее эволюция // World Science : Problems and Innovations : сб. ст. XXIV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 193–195.
7. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / редкол.: Ю. Н. Караулов [и др.]. М. : АСТ-Астрель, 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 784 с.
8. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / редкол.: Ю. Н. Караулов [и др.]. М. : АСТ-Астрель, 2002. Т. 2: От реакции к стимулу. 992 с.
9. *Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю.* Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: Растения / отв. ред. Л. Л. Шестакова. М. : Языки славянской культуры, 2015. 448 с.

10. Каяниди Л. Г. С розой дружен кипарис : мистика растений в поэзии Вячеслава Иванова // Известия Смолен. гос. ун-та. 2018. № 4 (44). С. 28–46.

11. Парамонова Л. Ю. Мучительная жажда красоты и амбивалентность цвета в книге И. Анненского «Кипарисовый ларец» // Вестник Том. гос. ун-та. 2015. № 397. С. 38–43.

12. Паустовский К. Г. Собрание сочинений : в 9 т. М. : Художественная литература, 1981–1986.

13. Плуныян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка : Неформальное введение // Национальный корпус русского языка : 2003–2005. М. : Индрик, 2005. С. 6–20.

14. Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>

15. Кульпина В. Г. Глагольная цветосемантика в русском и польском языках и ее представленность в современной лексикографии // Актуальные проблемы славянской филологии, культуры и журналистики : материалы I Междунар. науч. конф. Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 48–56.

16. Национальный корпус русского языка. Поэтический корпус. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html>

17. Сивова Т. В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск : БГУ, 2018. 32 с.

18. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А. П. Василевича. М. : КомКнига, 2005. 216 с.

REFERENCES

1. Kulpina V. G. *Lingvistika cveta. Terminy cveta v pol'skom i russkom jazykah* [Linguistics of color. Color terms in Polish and Russian]. Moscow: Moskovskij Licej, 2001. 470 p.

2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Ed. by S. A. Kuznecov. Saint Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.

3. SLOVARI.RU. Jelektronnaja biblioteka slovar'ej russkogo jazyka [Dictionary.ru. Electronic library of dictionaries of the Russian language]. Available at: <http://slovari.ru>

4. Sorokin A. I. «Ja budu kak zelenezushhij kiparis» (Osija 14:9): identifikacija rastenija i ponimanie biblejskogo obraza [“I will be like a green cypress” (Hosea 14: 9): plant identification and understanding of the biblical image]. In: *Skrizhali. Vethozavetnye issledovanija*. 2020. No. 20. Pp. 108–130.

5. Gorbovskaya S. G. «Romanticheskaja» botanika v zhizni i tvorchestve Zhorzh Sand [“Romantic” botany in the life and work of Georges Sand]. In: *Rastitel'nye, landschaftnye i sadovo-parkovye obrazy vo francuzskoj literature XIX v.* Saint Petersburg: RGGMU, 2021. Pp. 78–100.

6. Zhernova K. A. Issledovanie zelenogo cveta: cvetovaja simbolika i ee evoljucija [Research of green color: color symbolism and its evolution]. In: *World Science: Problems and Innovations: sb. statej XXIV Mezhdunarodnoj*

nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2018. Pp. 193–195.

7. Russkij associativnyj slovar': v 2 t. T. 1: Ot stimula k reakcii [Russian associative dictionary: in 2 vol. Vol. 1: From stimulus to reaction]. Ed. by Ju. N. Karaulov. Moscow: AST-Astre', 2002. 784 p.

8. Russkij associativnyj slovar': v 2 t. T. 2: Ot reakcii k stimulu [Russian associative dictionary: in 2 vol. Vol. 2: From reaction to stimulus]. Ed. by Ju. N. Karaulov. Moscow: AST-Astre', 2002. 992 p.

9. Kozhevnikova N. A., Petrova Z. Ju. *Materialy k slovarju metafor i sravnenij russkoj literatury XIX–XX vv. Vyp. 3: «Rastenija»* [Materials for the dictionary of metaphors and comparisons of Russian literature XIX–XX centuries. Issue 3: “Plants”]. Ed. by L. L. Shestakova. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2015. 448 p.

10. Kayanidi L. G. S rozoy družhen kiparis: mistika rastenij v poezii Vyacheslava Ivanova [Cypress is friendly with the rose: the mysticism of plants in the poetry of Vyacheslav Ivanov]. In: *Izvestija Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. No. 4 (44). Pp. 28–46.

11. Paramonova L. Yu. Muchitel'naja zhazhda krasoty i ambivalentnost' cveta v knige I. Annenskogo «Kiparisovyj larec» [The agonizing thirst for beauty and the ambivalence of color in the book of I. Annensky “Cypress chest”]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 397. Pp. 38–43.

12. Paustovskij K. G. *Sobranie sochinenij: v 9 t.* [Collected works: in 9 vol.]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1981–1986.

13. Plungyan V. A. Zachem nuzhen Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: Neformal'noe vvedenie [Why is the National Corpus of the Russian Language Needed: An Informal Introduction]. In: *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: 2003–2005*. Moscow: Indrik, 2005. Pp. 6–20.

14. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. Osnovnoj korpus* [Russian National Corpus. The main corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html>

15. Kulpina V. G. Glagol'naja cvetosemantika v russkom i pol'skom jazykah i ee predstavlenost' v sovremennoj leksikografii [Verb's semantics of color in Russian and Polish languages and its presentation in contemporary lexicography]. In: *Aktual'nye problemy slavjanskoj filologii, kul'tury i zhurnalistiki: materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Nizhnij Novgorod: NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2021. Pp. 48–56.

16. *Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. Pojeticheskij korpus* [Russian National Corpus. Poetic corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html>

17. Sivova T. V. Vzaimosvjaz' cveta, sveta i hronotopa v jazyke proizvedenij K. G. Paustovskogo [Interrelation of color, light and chronotope in the language of K. Paustovsky's works]. PhD Dissertation Abstract. Minsk: Belarusian State University, 2018. 32 p.

18. *Cvet i nazvanija cveta v russkom jazyke* [Color and color names in Russian]. Ed. by A. P. Vasilevich. Moscow: KomKniga, 2005. 216 p.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Сивова Т. В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики

E-mail: sitavi@tut.by

Поступила в редакцию 24 февраля 2022 г.

Принята к публикации 25 мая 2022 г.

Для цитирования:

Сивова Т. В. Кипарис в русскоязычной цветовой картине мира: от лексикографического к рекламному дискурсу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 101–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/101-109>

Yanka Kupala State University of Grodno

Sivova T. V., Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Journalism Department
E-mail: sitavi@tut.by

Received: 24 February 2022

Accepted: 25 May 2022

For citation:

Sivova T. V. Cyprus in the Russian color picture of the world: from lexicographic to advertising discourse. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 3. Pp. 101–109. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/101-109>